

Мамедова Г. Э.

Лянкяранский государственный университет

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ РАЗНООБРАЗИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Представлена на обговорення стаття присвячена оглядовому аналізу англійських фразеологізмів із гендерним маркуванням. Тобто вони мають певні референційні особливості, точніше сказати, обмеження за статевиими ознаками. Розглянуто один з аспектів, що входять у широку проблему когнітивної лінгвістики. Обрана автором тема цікава насамперед тим, що на рівні фразеологічних одиниць (і частково приказково-прислівного фонду) дозволяє коротко, але об'єктивно розкрити ставлення до чоловіків і жінок із різних поглядів. Із цією метою автор таким чином структурує свою роботу. Спочатку вказується на примат так званого андроцентричного підходу до аналізованих мовних одиниць. Як і антропоцентричність (увага до особистості в широкому сенсі слова), це спільна риса, притаманна багатьом мовам романо-німецької групи, але в даному разі на матеріалі англійської гендерної фразеологічної системи. Далі відзначено, що за будь-яких умов перевага віддається чоловічій оцінці як провідній. Однак одним із достоїнств статті є гранично об'єктивний погляд на природу жіночого характеру. Це пошук у фразеологізмах психологічного мотивування поведінки, розкриття внутрішнього змісту ставлення до оточення, особистісні характеристики тощо. Усе це в англійській гендерній фразеології представлено автором як яскрава палітра фарб, гра світла і тіней. Так, позитивне конотативне забарвлення водночас дисгармонує з негативним. У роботі уточнюється: позитивні якості характеру або манери спілкування з іншими людьми з боку чоловіків суперечать далеко не однозначним розставленням пріоритетів для жінок. Слідуючи таким шляхом, автор статті доходить слушного висновку, що в цілій низці англійських фразеологізмів гармонія руйнується різночитанням під час виявлення саме чоловічої домінантності. Логіка в антилогії; винятки із правил виявляються настільки частими і природними, що важко відокремити, здавалося б, строго закріплене у фразеологічних одиницях негативне – від асоціації з позитивним.

Усе вищенаведене знаходить своє яскраве мовне вираження передусім у глибокому змісті розглянутих автором фразеологізмів. Так, якщо першість позитивних оцінок частіше віддається чоловічій статі, то мова ніби апріорі штучно прагне компенсувати нерівність протилежним значенням.

Ключові слова: гендерні стереотипи, фразеологічні одиниці, паремії, англійська мова, когнітивна лінгвістика, релігійні догми, поділ статей, чоловічий образ, жіночий образ, традиційне уявлення про світ.

В последние годы в мировой филологической науке получают основательное развитие многочисленные аспекты когнитивной лингвистики. Взятые в целом, они позволяют учёным изучать факты языка в их очевидно тесной связи с национальными ценностями народа, его культурой, религией, половым воспитанием, а также рядом мировоззренческих признаков и особенностей. Современная лингвистика, как известно, ориентирована на обнаружение следов этнического миропонимания. Естественным образом отражается и в языкознании. Однозначно и решительно вытесняет компаративистику и структурализм в современной лингвистике, ряд фразеологических единиц (далее – ФЕ) и паремий в английском языке, свя-

занных с гендерными стереотипами, ориентируют исследователей прежде всего на изучение так называемого андроцентричного подхода к ним. (Не путать с антропоцентризмом, предусматривающим в основном анализ человеческого фактора и изучение тех языковых средств, которые в текстах актуализируют одновременно несколько терминов и понятий иного содержания).

Названный подход, в свою очередь, отдаёт приоритет мужской оценке. Она в известной степени доминирует над женской по причине своей этнокультурной специфики. Понятно, что в английском фразеологическом и поговорно-пословицном фонде в большем разнообразии представлены именно черты характера или же манеры пове-

дения и разговора мужчин. Женщина, главным образом, получает референциальную оценку красоты и «домовитости» при помощи различных образно-ассоциативных сравнений и сопоставлений. На этом аспекте мы и планируем зафиксировать основное внимание в самом начале нашей статьи. Вместе с тем в дальнейшем мы увидим, что границы маскулинного (мужского) социального статуса весьма подвижны. Точнее сказать, динамика гендерных стереотипов, хотя и проявляется в определённой зависимости женщин от мужчин, тем не менее не является признаком абсолютным. В настоящем случае сила, власть, мужество, стойкость, решимость и т. д. ещё не означают душевного превосходства. И в некоторых английских фразеологизмах и поговорках оценка внешне формальной и внутренней духовной женской красоты достаточно высока. Оттого, кстати, мы и имеем возможность говорить о богатстве и разнообразии гендерного фразеологического фонда.

В данной статье интересующие нас ФЕ, закреплённые во фразеологическом фонде современного английского языка, мы вкратце рассмотрим под лингвокультурологическим уклоном. Устойчивые выражения, входящие в него, отражают широкое и разветвлённое общественное движение, равно как и этико-философское течение, исторически именуемое феминизмом. В нём ставится, исследуется и разрешается вопрос о роли и месте женщин в цивилизованном обществе.

По факту изложенного, прежде чем начать обзор фразеологических единиц и генетически связанных с ними поговорок, считаем целесообразным установить: заявленная нами тема является частью актуальной в наши дни проблемы когнитивной лингвистики и вместе с тем составляющих её основных разделов: языка и мышления, языка и культуры, семантического поля в целом. Комплексное изучение гендерных типов, находящихся своё выражение во фразеологии, позволяет дифференцировать искомые единицы по их характерологическим признакам. Кроме того, выявлять некоторые отдельные черты, разводящие по обе стороны представления о мужском и женском поле с соответствующим расставлением приоритетов.

Так как в основе всех искомых понятий без исключения лежит гендерный стереотип мышления, то, по нашему мнению, анализировать английские ФЕ и поговорки правильнее с точки зрения семантической классификации наиболее выраженных черт и признаков. В конечном итоге и результаты такого обзорного исследова-

ния будут, на наш взгляд, более убедительными и достоверными. Выстроим следующую иерархию признаков:

– “*Teddy boy*” – так обращаются к разбитному парню. Он же «стиляга», пижон. К силе и мужественности этот фразеологизм прямого отношения не имеет. В англоязычной художественной литературе он чаще всего используется авторами с оттенком презрения. Например, во второй половине XX в. в Великобритании было широко распространено движение так называемой «сердитой молодёжи». Большинство молодых парней в сочинениях У. Теккерея, В. Вулф и других получили именно такое прозвище за счёт указанного фразеологизма.

Напротив, по линии внешней характеристики силы воли и решимости в современной Великобритании популярен фразеологизм “*muscles of steel*”, что означает дословно «мускулы стальные». В сущности, он синонимичен русским выражениям «стальные нервы» или «железная воля», но закрепился в речи только в названном виде.

Как и было указано выше, по отношению к женскому полу большее количество ФЕ описывает девичью красоту. Видный современный лингвист И. Зыкова подметила следующую интересную языковую и литературно-художественную деталь. В одной из своих работ она пишет о том, что «привлекательность женщины может быть выражена с помощью различных стилистических оттенков. Например, под фразеологическим сращением “*a dolly bird*” имеют в виду вовсе не птицу, а хорошенькую и нарядно одетую девушку. На английском жаргоне, продолжает мысль И. Зыкова, это означает «куколка» [1, с. 88–89].

Мы продолжили изыскания исследовательницы и выяснили, что “*a glamour girl*” используется чаще всего в разговорном стиле, подразумевая под женской внешностью красотку. Любопытно, что широко известный американский фильм-сказка под названием «Красотка» переводится не фразеологизмом, а свободным сочетанием – “*Prette women*”. Но под американской ФЕ “*a pin-up girl*” понимают «шикарную девицу. В то же время с оттенком иронии в Англии и США произносят “*a blue stocking*” («синий чулок»). ФЕ проходит на грани между разговорным стилем и жаргонизмом, что означает черты женщины с сухим и тяжёлым характером, педантизмом, признаками внешности, лишённой элементарной женственности.

Женский и мужской бином – это разведение по половому признаку. В самых общих чертах английский фразеологический фонд представляет мужчин как «**сильный пол**», а женщин – как

«слабый». Но это только в том случае, когда то или иное устойчивое выражение вычленяется из общего контекста с целью лингвистического анализа без каких-либо стилистических помет, ограничений. Но если речь идёт о стилистических разграничениях, то возникают различные смысловые оттенки. Например: “*a man’s man*”. Общеизвестно, что тавтология загрязняет любой текст, не говоря уже о том, что в строго научном стиле она вообще недопустима. Однако у ФЕ с пометой *разговорное* тавтология вполне возможна и означает она – «настоящий мужчина».

Знаменитое французское выражение “*tete-a-tete*” не нуждается ни в каких комментариях, так как понятно на многих языках. И оно не является фразеологизмом. (Это свободное словосочетание). Но почти аналогичное английское “*between man and man*” означает диалог наедине мужчины с женщиной и пополняет гендерный фразеологический фонд. В то же время сращением становится *red blood*, или *red-blooded*, которые полностью растеряли корневое значение («красная кровь») и превратились в семантически немотивированные фразеологизмы со значением «физической силы, мужества, смелости». «Игра в мужчину» без тени иронии – это тоже один из способов самореализации, демонстрации сильным полом своей силы. Точнее: “*Play the man*” – это вести себя соответственно мужчине, поступать, как ему по маскулинной природе подобает. Мы уже не говорим об однозначности оценок, когда речь идёт о профессионализме и мастерстве мужчин. Здесь шкала оценок, по нашему мнению, вообще не может вызывать ни разночтений, ни комментариев. Например: “*Jack of all trades*”, что означает «мастер на все руки». Вряд ли в принципе возможно говорить о «рукастой женщине». Если рассматривать гендерный фразеологический фонд в диахроническом срезе, то мастеровые руки – это мужская привилегия во все времена. (Могут быть, конечно, исключения, когда содержание той или иной ФЕ включало бы в себя, скажем, женское рукоделие, но таких примеров мы не нашли).

Во всех приведённых случаях при известных стилистических различиях есть только положительная коннотация. Но в гендерном фонде имеются и другие фразеологизмы с отмеченной репродуктивной функцией. ФЕ “*An old woman*” дословно означает «престарелую женщину», но с учётом *пренебрежительного оттенка* – «старая баба». Но в Великобритании так зло и едко характеризуют сентиментального и женоподобного мужчину, равно как робкого и суетливого мужчину.

В вопросе о социальном статусе женщины немаловажную роль играют религиозные догмы. Они ещё с доисторических времён были связаны с мифологическими представлениями древнего человека. Главные языковые параметры были заданы концепцией христианства о возникновении мира. А эта догма приводит нас к знаменитой легенде о сотворении первой женщины из Адамова ребра. В старинной иудейской интерпретации Бог создаёт Еву «не из Адамовой головы, чтоб слишком умной не была; не из его глаз, чтоб не могла подсматривать; не из ушей, чтоб не могла подслушивать; не из уст, чтоб много не говорила; не из сердца, чтоб не сумела завидовать; но именно из ребра, что являет собой саму скромность, трудолюбие и незаметность» [7]. К этой мировой легенде вплотную приступил видный английский теолог У. Уэйтли, который подчинил её гендерному типу, тем самым утвердив «подчинение женщины – мужчине» [6, с. 246–247].

От такой трактовки легенды можно осуществить переход к биологическим характеристикам представителей женского пола, представив их в виде фразеологизмов. Например: *the daughter of Eve* (или: *Eve’s daughter*). У. Уэйтли, к сожалению, не обратил внимания на тот факт, что в ещё более древних списках библейской заповеди Ева сопоставляется с «живым сосудом», который наполняется нектаром – пищей Богов. Отсюда и фразеологизм “*the weaker vessel*”, что позволяет сравнить первую женщину на земле с «живым сосудом», или «сосудом, наполненным живительной влагой» и т.д. Правда, оговоримся: в отличие от фразы из Библии, в современном английском языке данное выражение употребляется в шуточной форме. Но в противовес этому не вызывает никакой иронии сравнение Евы с такой биологической чертой, как слабость. (Так и напрашивается известное изречение К. Маркса о том, что он ценил в женщинах слабость). Это поясняет значение библейской ФЕ: “*the softer sex*” (или “*the weaker sex*”). Но показательно, что в отношении Евы здесь дана констатация факта, в то время как маскулинность в аналогичной ФЕ отражена в шуточной форме: “*the rougher sex*” (или “*sterner sex*”). Тут сильный пол сознательно принижён. Настаёт время вернуться к мысли, которую мы высказали в самом начале нашей статьи: богатство и разнообразие английского фразеологического гендерного фонда находит своё ясное отражение в неоднозначном отношении к мужчинам и женщинам.

В частности, в аксиологии женского и мужского миров при внимательном рассмотрении ФЕ иногда обнаруживается не столько симметричность черт, признаков или понятий, сколько их асимметричность. Мужчин заметно чаще характеризуют с позитивной стороны, а женщин – напротив, негативно. Однако в этой категоричности есть и своя «лазейка». Мужчины солидарны в том, что привлекательная внешность женщин – это далеко не самое главное их достоинство. В маскулинном представлении красота – понятие преходящее. “*Prettiness dies first*”, – говорят англичане. Этот фразеологизм словно отсылает нас к «Крейцеровой сонате» Л. Толстого, в которой только на примере русских обычаев и традиций говорится о недопустимости продажи средств для женской красоты в очень большом количестве. И, напротив, указанный английский фразеологизм как бы выступает против всемирно известной формулы Ф. Достоевского о «красоте, спасающей мир».

Так, в одном из гендерных подвидов добродетель женщины в глазах мужчин оказывается важнее и нужнее её привлекательности: *A fair woman without virtue is like palled wine*. («Красота женщин – в её добродетели; без неё она сравнивается с «прокисшим вином»). Или: *Who has a fair wife needs more than two eyes*. Здесь мысль такая: красота опасна; за такой женой надо смотреть в оба глаза. Выражение очень напоминает классическое русское: «Красивая жена – чужая». Скажем больше, в этом гендерном фонде имеются такие ФЕ или поговорки, в которых при чрезмерной заботе о женской внешности дом и хозяйство приходят в упадок: *The more women look in their glass, the less they look to their house*.

«Любви все возрасты покорны», – воскликнул А. Пушкин. Но в английском гендерном фразеологическом фонде возрастные характеристики не отвечают этому изречению. Здесь, как правило, применимы иные критерии оценок и формулировки. Аксиоматично, что у ряда ФЕ достаточно широкий спектр лексико-семантических форм и значений. Скажем, *a little man* встречается в колоссальном массиве художественных текстов. Но это выражение не всегда следует понимать буквально (мальчик, маленький человек, мужчина). Порою под ним имеют в виду «несмышлёныша». Это выражение синонимично ФЕ *an unlicked cub*, что применимо к «парню» (*fellow*). Фразеологизм обозначает неуклюжего подростка, зелёного, желторотого юнца, неоперившегося птенца.

Возрастная гендерная градация присуща и лицам женского пола. И тоже, как выясняется,

с негативной коннотативной окраской. Причём, обращаясь к объёмному словарю под редакцией А. Кунина, нам удалось отыскать только один характерный фразеологизм малого возрастного ценза, то есть девочки-подростка, школьницы. Это: *a bread and butter miss*, то есть выражение, используемый чаще всего в шуточной форме [3, с. 433–434]. Небезынтересно, что в ряде языков романо-германских групп слова «хлеб» и «масло» (*bread* и *butter*) фонетически очень схожи. (Сравним, к примеру, в немецком языке). И неизменно настоящие выражения во многих европейских языках обозначают «бутерброд». В английском же языке это выражение без лексемы “*miss*” превращается во фразеологизм, как видим, описывающий возраст девочки-подростка. Но это не всё. Оказывается, имеется ещё и второе значение у этого выражения: девочка-школьница, которая ничего ещё не смыслит в жизни (гендерный аналог «желторотого юнца», только с переменной полов) и вообще по складу своего характера ещё и инфантильна. Заметим, что этот фразеологизм с гендерным подтекстом явно напоминает нам русскую поговорку «Ни рыба ни мясо», но, разумеется, без какого-либо намёка на возрастной ценз; аналогию можно здесь провести только по первому признаку.

В остальных же случаях английские фразеологизмы в основном отражают черты пожилых женщин. И насколько нам удалось узнать, практически всегда с отрицательной характеристикой. Например: *mutton dressed up, as a lamb* – с оттенком неодобрения. В художественных текстах нередко значится также как «молодящаяся старуха». Ещё более резкую и нелицеприятную оценку получают ФЕ со значением *an old cat*. Так в Великобритании с явным пренебрежением называют пожилых женщин с трудным характером. В переносном смысле слова эта ФЕ означает «старую кошку», злую и сварливую старуху.

Возможно, по этой причине в английской гендерной фразеологии интеллектуальные характеристики женщин (по так называемому параметру IQ) тоже оказываются сниженными. Например оцениваются: *dumb Dora* – на жаргоне это «дурочка», «глупенькая девчонка», «слабоумная» и т.д. Отсюда и известная женская несдержанность на словах, её болтливость. Рассказывать сказки, побасенки, болтать без умолку, распускать сплетни – закреплено в ФЕ: *old wives, tales*.

Но справедливости ради укажем и на мужскую (редкую) болтливость. Классическим примером может служить первоисточник книги-сказки

Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Там есть мужской персонаж по прозвищу *Humpty-Dumpty*, что в переводе С. Маршака получило название «Шалтай-Болтай». В своём первоизданном качестве он, между прочим, закрепился и в художественном творчестве. Так, в романе Агаты Кристи «Карибская тайна» читаем: «Этот слуга миллионера Рэфьела – Джексон – только на словах является мужчиной, вернее, он сам себя считает представителем «сильного пола». А на самом деле он просто похож на знаменитого “Humpty-Dumpty”» [2, с. 275]. (Впрочем, это, кажется, единственный случай в английской гендерной фразеологии; болтливых мужчин, конечно же, значительно меньше, чем женщин).

Не менее ценным для исследования представляется пласт фразеологизмов, которые отражают стремления женщины скрыть свой истинный возраст. Казалось бы, в этом нет ничего противоестественного; обыкновенный зов природы, причуды женского естества. Однако Я. Павлицева в одной из своих статей считает, что «сокрытие подлинного возраста со стороны женщины – это своеобразная культурная универсалия, цель которой состоит в маниакальном «продлении» молодости, так как во фразеологической гендерной картине мира молодость, красота в стародавних патриархальных культурах ассоциировалась с товаром» [4, с. 64]. Как видим, это отголоски старины, потому фразеологизмы можно рассматривать с исторической точки зрения, с одной стороны, лингвокультуроведческой – с другой.

Отсюда и характерное устойчивое выражение: “*A hell of women is old age*” («Ад для женщин – в её старости»). Неоднозначность оценок в английских гендерных фразеологизмах тоже является одним из противоречивых их качеств. К примеру, вполне естественным выглядит предположение: чем человек умнее, тем он и мудрее. Но в гендерной картине это может выглядеть и парадоксально: *A wise woman is twice a fool*. Однако, как говорится, отсутствие результата – это тоже результат.

Так, с положительной стороны во фразеологизмах оценивается природная интуиция женщин, которой фактически лишены мужчины. И потому делается такой необычный вывод: рекомендуется мужчинам эту интуицию в разумных пределах использовать. Необходимо, конечно, учитывать, что концептуальная дилемма – речь, психологическая мотивация поступков, манеры поведения мужчин и женщин отражают не столько их биологические различия порознь, сколько функцио-

нальное распределение ролей, позиций. Поэтому и в структуре гендерных оппозиций лежат не только (и не столько) индивидуальные, но, скорее, коллективные представления о семейных отношениях. Смещение же гендерных позиций и ролей с современной точки зрения учёные воспринимают как девиацию, то есть вольное либо невольное отклонение от норм, нарушение общественных традиционных устоев, разрушение иерархической жёсткой модели.

Это разрушение отчасти и отражается в противоречивом и даже парадоксальном характере английских фразеологизмов. *A woman's advice is no more thing, but he who won't take it is a fool*. К интуиции женщины следует чаще и полезнее прислушиваться, чем к мужской рассудительности. Но тут же оговаривается: *Women's instinct is often truer than men's reasoning. Take the first advice of a woman and not the second*. Два выражения: *He first advice* и *Not the second* выстраиваются в оппозицию друг к другу. В данном случае два фразеологизма из поговорки, взятые в отдельности, имплицитно ущемляют интеллект женщины. Первый женский совет основан именно на интуиции. Тем он, собственно, и ценен, потому что основан на женских романтических чувствах, иллюзию которых отражает первая часть последнего приведённого нами фразеологизма. В противовес этому вторая часть ФЕ говорит нам о размышлениях, что имеет уже реалистический и рационалистический оттенок и не приносит положительных результатов. Столкновение романтического и реалистического начал в составе одного фразеологизма, кстати сказать, тоже свидетельствует о богатстве и большом разнообразии английского гендерного фонда. (Б. Пуришев писал: «Фауст и Мефистофель в трагедии Й. Гёте оригинальным образом дополняют друг друга. Первый – романтик, а второй – реалист с рационалистическим складом мышления. Доктор Фауст не может существовать без Мефистофеля») [5, с. 441–442]. Нечто подобное мы наблюдаем и в данном случае, связанном с фразеологизмом на тему возраста и интеллекта женщин.

В заключение нашей статьи хотелось бы сказать несколько слов о тех фразеологизмах, которые в рамках избранной нами темы отражают морально-нравственный облик мужчин и женщин. Так, *ladies man* – это «дамский угодник, ловелас и волокита». Правда, в некоторых англоязычных художественных произведениях это выражение употребляется как «кавалер». Но чаще с оттенком иронии. Кавалер ассоциируется с Казановой.

Далее: *a drug store* (или *cowboy*) на американском жаргоне означает «бездельник». Весьма непривычно: ведь в американских вестернах ковбой чаще всего описывается как образец силы, мужества, верности и доблести. Это джентльмен, вежливо

обходящийся с дамой. Но в указанной ФЕ – это лоботряс, синоним ФЕ *gay Lothario*. Есть и аналогичное описание для молодых женщин: *a hot baby* – на американском жаргоне не «горячая», но именно «легкомысленная женщина, вертихвостка».

Список литературы:

1. Зыкова И. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. Москва : Едиториал УРСС, 2003.
2. Кристи Агата. Карибская тайна : роман. Москва : Эксмо, 2020, 285 с.
3. Кунин А. Англо-русский фразеологический словарь. Москва : Государственное изд-во иностр. и национальных словарей, 1956, 1456 с.
4. Павлицева Я. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). *Учёные записки Украинского государственного университета. Серия «Филология»*. Вып. № 209. Т. 221. С. 64–67.
5. Пуришев Б. Поздний Гёте. *История Всемирной литературы* : в 9-ти т. Москва : Наука, 1987. Т 5. 707 с.
6. Hills H. *Commonplaces: the woman in the street: text and image in the work of Jenny Holzer and Barbara Kruger. Language, gender and society*. New York : Longman, 1995. P. 240–256.
7. Книга Берешит. URL: <http://toldot.ru/tora/library/humash/bereshit/bereshit/>.

Mammadova G. E. ON THE ISSUE OF GENDER DIVERSITY OF THE PHRASEOLOGICAL FUND IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article presented for discussion is devoted to an overview analysis of English phraseological units with gender labeling. That is, they have certain referential features, more precisely, restrictions on sexual characteristics. One of the aspects included in the broad problem of cognitive linguistics is considered. The topic chosen by the author is interesting primarily because at the level of the FE (and partly the proverbial foundation) it allows you to briefly, but objectively reveal the attitude towards men and women from different points of view. To this end, the author structures her work as follows. Initially, the primacy of the so-called androcentric approach to the analyzed language units is indicated. As well as anthropocentricity (attention to personality in the broad sense of the word) is a common feature inherent in many languages of the Romano-Germanic group, but in this case based on the material of the English gender phraseological system. It is further noted that in all cases, the advantage is given to the male assessment as the leading one. However, one of the advantages of the article is an extremely objective view of the nature of the female character. This is a search in phraseological units for the psychological motivation of behavior, the disclosure of the inner content of the attitude to others, personal characteristics, etc. All this in English gender phraseology is presented by the author as a bright palette of colors, a play of light and shadows. Thus, the positive connotative coloring simultaneously disharmonizes with the negative one. The work clarifies: positive qualities of character or manners of communication with other people on the part of men come into collision with a far from unambiguous prioritization for women. Following this path, the author of the article comes to a fair conclusion that in a number of English phraseological units, harmony is destroyed due to discrepancies when it is the male dominant that is revealed. Logic is in antilogics; exceptions to the rules are so frequent and natural that it is difficult to separate the negative, which seems to be strictly fixed in the FE – from the association with the positive. All the above mentioned finds its vivid linguistic expression primarily in the deep content of the phraseological units considered by the author. So, if the primacy of positive ratings is more often given to the male sex, then the language, as if a priori, artificially seeks to compensate for the inequality with the opposite meaning.

Key words: gender stereotypes, phraseological units, paremias, English, cognitive linguistics, religious dogmas, gender separation, male image, female image, traditional worldview.